

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №59 с углубленным изучением отдельных предметов» муниципального образования города Чебоксары - столицы Чувашской Республики

Степанова Диана Андрияновна

обучающаяся в 9 классе

Руководитель: Семенова

Ирина Геннадьевна,

учитель русского языка и

литературы

Чебоксары

Выживать, жить и помогать другим...

Весна 43-го года. Военная весна... Чем она отличалась от предыдущих Татьянинных 14-и весен? Почти ничем! Так же пели соловьи, так же воздух был наполнен крепким настоящим запахом черемухи, так же проливались теплые дождички, обещающие хорошие всходы на полях ... Все как всегда. Кроме... Кроме того, что на полях работали женщины и ребяташки, а в домах к весне не то что хлеба, картошки не осталось. А из-за печки по утрам, через плечо матери выглядывали белокурые головки детей, мечтающих услышать ароматные запах хлебных лепешек на раскаленной сковородке на шестке печи. Где оно потерялось, счастливое деревенское детство?

Грустно всем: детям, старикам, женщинам... А о мужчинах говорить не приходится, потому что их почти не осталось в деревне. А те, что остались, были или раненные, калеки, или преклонного возраста, Каждый день зависал в каждом доме вопрос: «Как выжить? И получится ли жить дальше в невероятно тяжелых условиях военного времени? Когда кончится эта проклятая война?»

Но время шло. И несмотря на войну и убивающий голод, подрастали дети, знающие отцов подчас лишь по фотокарточкам довоенного времени. Все военные тяготы со своими матерями делили, не по возрасту ставшие взрослыми и ответственными. Старшие нянчили младших, младшие старались угодить падающим от работы матерям.

Вот и моя двоюродная бабушка Таня, а в те времена маленькая Танюшка или, как её называла мама, Таша подросла, стала задумчивой и чаще грустной, чем по-детски беспечной. В школу в эту зиму ходила редко: нужно было ухаживать за братишками, пока мама неделями работала на лесоповале. Главной наукой для детей школьного времени была наука о выживании, хотя учебники выполняли две функции: отвлекали от военной беды и давали знания какие-то из разных наук. Хоть спрашивали с голодных детей нестрого, но они старались, чтобы не отставать от взрослых и быть по-деловому занятым важным делом.

В одно весеннее утро в окно Таниного дома тихонечко постучали. Кто бы это? Почтальону быть еще рано, мама в лесу валит с другими женщинами лес... Набросив платочек на плечи, девочка выбежала на крылечко, рядом с которым стоял колхозный бригадир Тимоша, старенький контуженный мужичок, «списанный» из армии.

«Танюха, беги быстрее в школу, там завезли швейные машины – будем солдатом нижнее белье шить», - выпалил на одном дыхании бригадир.

«Слава Богу, и мои ручки кому-то пригодятся», - проговорила про себя девчонка и опрометью, на ходу одеваясь, побежала по почти заросший тропинке к школе. А там?! Там уже толкались, оживленно шумели почти все девочки- сверстницы их деревни.

Зайдя в класс, они увидели почти новенькие швейные машинки «Зингер» и рядом, на столе, большие тюки белой материи, которой предстояло стать рубашками и кальсонами для наших фронтовиков.

Девочки (и в том числе и Таня) заняли табуреты напротив машин, крутнули колесо, подняли лапку с иглой... И застрочили машинки, и застрекотали... Здорово! Им, детям, доверили ответственное дело – одеть в чистое наших солдат среди которых и отцы, и старшие братья, и деды...

Ташахорошей ученицей, быстро освоившее швейное дело. План она выполняла и перевыполняла. А однажды, после трудового дня (он не много – не мало тянулся 10 часов!), девочка собрала вокруг себя подруг и предложила остаться, чтобы пошить кисеты для махорки в подарок воинам. Все согласились, и еще несколько часов, уже при лампе, девочки шили и вышивали кисеты. «Храбромому воину и герою от школьниц 7 класса», - разноцветными мулине было вышито на каждом кисете.

Девочки... Маленькие хозяйки большой страны сумели найти силы и способ, чтобы согреть душевным (и не только) теплом тех, кто защищал их всю Советскую Родину. Им бы в куклы играть да через резинки прыгать, а они выполняли госзаказ. Среди них была моя двоюродная бабушка Таня, вместе со всеми ждавшая победную весну.

Ну в пока была война, и летом того 1943-го на Курской дуге в одном из боёв погиб её отец, до которого не успел дойти кисет с вышитой надписью – дочкин подарок ... Вместо отца в дом вошла похоронка – черная весть, задушившая всю надежду на счастливую встречу. Горе... Оно пришло в практический каждый дом, в каждую семью. Но оно ведь у каждого было свое, по-страшному неповторимое .

Буквы расплывались от детских слез, когда девочка Таня читала слова «похоронки», они душили её... Но нужно было жить, за отца жить, ради братишек, ради мамы, которая скоро вернется с лесоповала, развяжет полушалок, прочтет письмо смерти

и постарается скорее присесть на табуретку, чтобы не свалиться в обморок и не напугать детей. Кто еще поможет справиться с бедой, если не крепкий духом маленький человек - дочка Таша? А она поможет, обязательно! Такая уж судьба у детей военного времени – выживать, жить и помогать другим...

Ромашковая колыбель

Эту историю я услышала от старшей сестры моей бабушки Юли о своей тете, и не могла не поведать об этом вам, дорогие мои читатели.

1941-й ... Первые же залпы начавшейся Великой Отечественной войны разорвали человеческие жизни «до» и «после». «До» было счастливым и беззаботным. «после» - тяжёлым и страшным . Страх за будущее, за детей, за семью поселился в каждом доме. Казалось, солнца больше не хочет согревать, ветер не хочет освежать, детство не хочет радовать. Грустно...

Окончена школа, но Катя вовсе не радовалась этому, потому что не было будущего не было перспектив, ничего не было. Вечером она сидела на крылечке клуба со своими одноклассницами и обсуждала одну единственную тему: когда кончится война, и сколько она продлится. Но война ведь только началась, и никто абсолютно не мог представить, что будет дальше. Сводки были неутешительные, а потому сельчане думали, что бы сделать ради свободы, ради победы , чтобы не гибли мужчины на фронтах, не плакали женщины в домах, не умирали от голода и холода одинокие старички...

Мальчишек – одноклассников одного за другим вызывали в военкомат для отправления на фронт. Деревня пустела.

Но однажды утром «посыльный» из сельсовета призвал девушек, бывших десятиклассниц, поехать рыть окопы в Алатырский район. Катя наскоро собрала заплечный мешок, положив туда пару платьев, теплую фуфайку, шерстяные носки и маленькое зеркальце (девочка как никак!). Резиновые сапоги были на два размера больше и при ходьбе хлопали голенищами по ногам.

К школе подъехала грузовая «полуторка», девушки залезли в кузов, уселись на свои сумки, и машина тронулась. Ехали долго, по ухабам. Прискакивая на каждой кочке.

«Вот и кончилось детство», - подумала Катя и в очередной раз загрустила.

Машина подъехала к опушке леса и высадила девушек в удивительном красивом месте, где лесная поляна. Сплошь покрыта ромашками, была обрамлена высоченными соснами.

«Красота!»- полной грудью вздохнули девчата. Но красота эта была не для них – для них были приготовлены рабочие рукавицы и собранные со всей соседней деревни старенькие лопаты. Некоторые лопаты были выше девушек, да и тяжелые, не по их плечам.

Мозоли быстро «заселили» мягкие девичьи ладони, усталость залила ноги. А спина совсем не хотела разгибаться. «Ужасно!»- вздыхала Катя, но настойчиво и сосредоточено втыкала лопату в заросшую травой лесную землю.

К вечеру все страшно устали. Не хотелось даже есть, хотя горячая каша, сваренная на костре, заманчиво пахла и звала «процведать». Кто-то набрался сил и застучал ложкой по блюдечку, а Катя...

Ее не сразу хватились. Когда всполошились и начали искать, неожиданно для всех обнаружили девушку под сосенкой среди ромашек, откровенно белеющих среди зеленого леса. Катя, подложив ладошки под щечку, тихо посапывала и, наверное, видела мирные сны. Ромашковая колыбель унесла её от тяжелых военных мыслей и помогла хоть на несколько минут вернуться в безмятежное мирное детство.

Тс-с-с! Не будем её будить ... Пусть поспит!